

Alewtina Ławrinienko

Индоевропейский корень со значением "земля" и его манифестация в славянских языках

Acta Polono-Ruthenica 7, 161-171

2002

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Alewtina Ławrinienko
Instytut Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet Rzeszowski

Индоевропейский корень со значением „земля” и его манифестация в славянских языках

Данная статья посвящена одному из самых трудных для этимологических интерпретаций слов – слову ЗЕМЛЯ, которое известно во всех славянских языках (с суффиксальным эпентетическим [Л] или без него). Видимо, в силу указанной трудности интерпретации многие исследователи, даже такие, как А. Брюкнер¹, М. Фасмер², Н. Шанский³, не воспроизводят исходную и.-е. форму, а лишь ограничиваются перечислением неславянских параллелей: лит. ŽĖMĖ – „земля”, латыш. ZEME, др.-прус. SEMME – то же; др.перс. ZAM, греч. ΧΑΜΗΛΟΣ – „низкий”, лат. HUMUS, фриг. ΖΕΜΕΛΩ – „мать – земля”⁴ и др. формы. У Г. Цыганенко находим: „сущ. *ZEMЬ развилось из и.-е. диал. *GHEM – „земля” вследствие изменения на славянской почве *GH > Z”⁵. А. Преображенский приводит и.-е. корень „GHZEM – GH(Z)M – „носить, выдерживать, терпеть”; след., ЗЕМЛЯ зн. „носящая на себе”. Ср. сскр. KṢAMAŚ – „выдерживающий, терпящий”; KṢAMATE – „терпеть, переносить”; [...] Впрочем, восстановление и.-е. корня затруднительно”⁶. Семантическую версию А. Преображенского

¹ A. Brückner, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 1993, przedruk z 1927, s. 653.

² М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4, Москва 1964–1973, т. 1, с. 93.

³ Н. Шанский, В. Иванова, Т. Шанская, *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1961, с. 119; Н. Шанский, Т. Боброва, *Этимологический словарь русского языка*, Москва 1994, с. 97–98.

⁴ М. Фасмер, *op. cit.*, с. 93.

⁵ Г. Цыганенко, *Этимологический словарь русского языка*, Киев 1989.

⁶ А. Преображенский, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–2, Москва 1910–1914 (китайский репринт), т. 1, с. 249–250.

повторил В. Звегинцев, не указывая исходного и.-е. корня.⁷ П. Черных наиболее обстоятельно рассматривает происхождение лексемы ЗЕМЛЯ: „о.-с. *ZEMJA (<и.-е. G'HEMJA). [...] Ср. также латин. HUMUS (<*HOMOS < *G'HEMOS) – „земля”. [...] И.-е. корень *G'HEM- (:*G'HEM) [...] находится в определенных отношениях (как со старшим фонетическим вариантом) с и.-е. корнем, имеющим после G'N зубной или межзубной элемент (звук или призвук) *G'HEM – или *G'HEM – (Machek, ES, 585). Ср. греч. ΧΘΩΝ – „земля”; др.-инд. Kṣāṇ, вин. Kṣām – „земля, почва”.⁸

В словаре J. Picoche находим форму *GHYOM – „terre”⁹; в словаре серии DUDEN: *GHDEM-, *GH(Ð)OM-¹⁰; в словаре С. Watkins'а: *DHGHEM со ссылкой на Ю. Покорного, у которого *GHDEM¹¹; у А. Львова: *GHDEM¹²; у М. Маковского *GHDEM – „Erde”¹³; у В. Орла: *DHGHOM // *GHDHOM¹⁴; в Словаре Г. Дьяченко: ЗЕМЛЯ „с производными GHAM, GHEM, GHOM, GHM, GHMM; санскр. GAM, GMA...”¹⁵ Наибольшее количество вариантов и.-е. корня со значением „земля” находим у Т. Гамкрелидзе и В. Иванова: *D(H)EG(H)- // *D(H)G(H)-; *D(H)(E)G(H)OM-; *D(H)G(H)OM; и.-е. диал. *G(H)EM из *D(H)G(H)EM; *G(H)D(H)-E // -OM...¹⁶

⁷ В. Звегинцев, *Семасиология*, Москва 1957, с. 65.

⁸ П. Черных. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, т. 1–2, Москва 1993, т. 1, с. 323.

⁹ J. Picoche, *Dictionnaire étymologique du français*, Paris 1991, s. 350.

¹⁰ Duden. *Das Herkunftswörterbuch. Etymologie*. Auflage von G. Drosdowski, b. 7, Mannheim – Leipzig – Zürich 1989, s. 294.

¹¹ С. Watkins, *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*, Boston 1985, s. 14.

¹² А. Львов. *Праславянский слой старославянской лексики*, „Вопросы языкознания”, 1976, № 2, с. 77.

¹³ М. Маковский. *Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках*, Москва 1996, с. 297.

¹⁴ В. Орел, *Славянское *MOGYLA, [в:] Общеславянский лингвистический атлас 1981*, Москва 1984, с. 301–306.

¹⁵ Г. Дьяченко, *Полный церковнославянский словарь*, Москва 1993, репринт издания 1900, с. 988.

¹⁶ Т. Гамкрелидзе, В. Иванов, *Индоевропейский язык и индоевропейцы*, т. 1–2, Благовещенск 1998, репринт издания 1984, т. 1, с. 149, 527, 536; т. 2, ч. 1, с. 475, 821; т. 2, ч. 2, с. 877.

Как видим, у исследователей нет абсолютного единства мнений по поводу исходной и.-е. формы. Интересно также, что, вопреки принятому обычаю, ученые в большинстве своем не пытаются установить исходное, первичное этимологическое значение лексемы ЗЕМЛЯ. Исключение составляет указанное выше „носящая на себе” А. Преображенского. У Н. Шанского еще: „ZEM – „земля, пол, низ”.¹⁷ В словаре М. Маковского¹⁸ вообще отсутствует раздел „земля”, хотя, казалось бы, этот раздел должен быть одним из центральных в работе, посвященной индоевропейской символике. Создается впечатление, что и.-е. корень с общим значением „земля”, с одной стороны, всем известен и понятен, а с другой стороны, скрывает в себе что-то, не поддающееся объяснению.

Как правильно отметил в свое время В. Пизани (вслед за Педерсеном), „там, где речь идет о родстве в корне, надо всегда довольствоваться «мне кажется»”.¹⁹ В соответствии с этим „мне кажется” мы попытаемся здесь лишь ЧАСТИЧНО представить нашу версию объяснения рассматриваемого и.-е. корня.

Мы принимаем в качестве наиболее вероятной и правильной реконструкцию начального вида корня как *D(H)EG(H)-, чередующегося с нулевой ступенью *D(H)G(H)-. Такая реконструкция представлена у Т. Гамкрелидзе и В. Иванова.²⁰ Так называемая децессивная последовательность согласных звуков в корне *D(H) ~ *G(H) в форме с нулевой огласовкой давала децессивный (интровертный) комплекс [D(H)G(H)-]. Такая разновидность корня могла подвергаться метатезе, в результате чего возникала уже акцессивная последовательность *G(H) ~ *D(H) и акцессивный (экстрровертный) комплекс [G(H)D(H)].²¹ Акцессивность обычно устранялась путем утраты дентального элемента.²² Таким образом: *D(H)EG(H)- > *D(H)G(H)- > *GD(H)-; *D(H)G(H)(O)EM = *G(H)D(H)(O)EM. После утраты дентального компонента [D(H)] получаем *G(H)EM > *G(H)EM- // *G(H)OM- >

¹⁷ Н.Шанский, В.Иванова. Т.Шанская. *op. cit.*, с. 119; Н. Шанский, Т. Боброва, *op. cit.*, с. 98.

¹⁸ М.Маковский. *op.cit.*

¹⁹ В.Пизани. *Этимология*, Москва 1956, с. 114.

²⁰ Т.Гамкрелидзе, В.Иванов, *op.cit.*, т.1, с. 149.

²¹ Термины децессивный (интровертный), акцессивный (экстрровертный) ввел Г.С.Авхледиани. Мы здесь используем их вслед за Т.Гамкрелидзе и В.Ивановым.

²² Т.Гамкрелидзе, В.Иванов, *op. cit.*, т. 1, с. 149.

*GEM- // *GOM-. Консонантные элементы корня варьировались: *D(H) ~ *T(H) > D ~ T; *G(H) > K (KT > χθ в результате диссимиляции в греческом: ΧΘΩΝ и далее [h] в латинском). Вокальные элементы корня образовывали аблаутный (апофонический) ряд, включая и нулевую ступень. Сонорный [M] чередовался с [N]. Так возникли, в частности, хеттские формы: TE – E-KAN – „земля”, род. пад. TAGNUS, лок. TAGAN.

Для славянских языков предполагается тот же механизм: утрата дентального компонента в корне и изменение [*G(H)] > [*G] > [*Z]. Ср. у С. Watkins'a: „Suffixed form *(DH)GHEM-YA in Russian ZEMLYA, land, earth; SIEROZEM, ZEMSTWO; full-grade form *(DH)GHEM- in Persian ZAMIN, earth, land: ZAMINDAR”.²³ Поскольку дентальный свистящий появляется не только в славянских языках, делаем вывод, что начальное [Z] в слове ЗЕМЛЯ – явление дославянское, отражающее и.-е. диалекты. В др.-индийском акцессивный комплекс суперировался (утратился), превратив *G(H)D(H)- в Kṣ- (KṣAM), то есть задненебный, веллярный сохраняется в виде глухого варианта, а дентальный компонент видоизменился в [ṣ]. Почему в таком случае не предположить, что и в ряде и.-е. диалектов дентальный компонент [D(H)] не утратился, а видоизменился в дентальный свистящий? Утратиться при этом мог веллярный компонент, и, как известно, утратилась придыхательность в славянских языках. Так возник корень *ZEM-. В любом случае на месте *D(H)G(H)EM // G(H)D(H)EM появилось *ZEM. Поэтому в праславянском языке и даже в современных славянских языках не было и нет слов (кроме заимствованных) с корнями *GEM-, *DEM-. Но есть слова с корнями *GOM-, *DOM-, которые надо, на наш взгляд, считать генетически родственными. Исследователи обычно не связывают корни типа *DEM- // *DOM- с корнями *GEM- // *GOM- (*ZEM-). В реконструкциях *DOM- [D] не имеет придыхательности, и, ВИДИМО, на этом основании ДОМ и ЗЕМЛЯ не рассматриваются как производные единого и.-е. корня *D(H)(E)G(H)OM // *D(H)(E)G(H)EM. Такой подход представляется не совсем правомерным, так как известно, что ряды взрывных чередовались, например, в др.-индийском: [P], [T], [K] // [BH], [DH], [GH] // [B],

²³ С. Watkins, op.cit., s. 14.

[D], [G]; в др.-греческом: [Π], [Τ], [Κ] // [Φ], [Θ], [Χ] // [Β], [Δ], [Γ].²⁴ Более того, известны различные отклонения, нарушения „классических” чередований. В др.-греческом, например, есть классически правильная форма ΧΘΩΝ – „земля”, но ведь известны ΔΗΜΗΤΗΡ (ΔΑΜΑΤΕΡ) – „мать-земля” (корни ΔΑ-, ΔΗ-) и ΓΑΙΑ, ΓΗ – Гея (пол. ΓΑΙΑ) – „земля, богиня земли, супруга Урана”²⁵ (корни ΓΑ-, ΓΗ-) с проявлением „чистых” [D], [G] от исходных корневых комплексов *D(H)EG(H)- ~ *G(H)ED(H)-.

Убедиться в правильности нашей гипотезы о генетическом родстве корней *GEM- // *GOM- (*ZEM-) и *DEM- // *DOM- поможет нам семантика, реальное наполнение корня значением, иначе говоря, анализ семантики лексем, содержащих указанные корни. Рассмотрим только небольшое количество примеров. ЗЕМЛЯ, как известно, – лексема многозначная: 1) „земной шар”; 2) „почва, верхний слой коры планеты”; 3) „суша, материк в отличие от водного пространства”; 4) „участок, часть территории”; 5) *устар.* „страна, государство”.²⁶ Какие основные семантические признаки заложены в перечисленных значениях? Это: 1) „шар, нечто круглое”; 2) „то, на что наступают ноги человека”, „то, что находится внизу, под ногами”, а также „то, что можно обрабатывать, возделывать”; „то, что дает урожай, обладает способностью родить”; „то, что кормит”; 3) земля в соотношении „земля – вода”. Добавим: „земля – небо”; 4) „нечто отделенное, часть”; 5) „совокупность на данной территории людей – жителей данной земли”; „общность”, „совместность”, „скупенность”, „множество”.

У каждого народа, у каждого человека земля, где он живет, осознается как родина, родной дом. Ср. серб. ДОМОВИНА – „родина”; словен. DOMOVINA – „усадьба, земельный участок, родина”; чеш. DOMOVINA – „родина”; словац. – то же; ср. еще чеш. DOMOVIŠŤĚ – „родина, родной дом”; чеш. субстантиват DOMOV – „родина, родной дом”; пол. DOMOWY – „домовый, домовый, домашний, семейный” и т.д.²⁷ Недавно в России была организована политическая партия „Наш дом – Россия”. То есть, понятия ЗЕМЛЯ

²⁴ О. Широков. *Грассмана закон*, [в:] *Лингвистический энциклопедический словарь*, под ред. В. Ярцевой. Москва 1990, с. 117.

²⁵ А. Вейсман. *Греческо-русский словарь*. Санкт-Петербург 1899, с. 262, 298.

²⁶ П. Черных. *op. cit.*, т. 1, с. 343.

²⁷ *Этимологический словарь славянских языков*, под ред. О. Трубачева, т. 1–26 (продолжающееся издание), Москва 1974-, т. 5, с. 70–71.

и ДОМ в сознании славян (и не только у славян) функционируют как нечто единое.

„В последнее время под влиянием Э. Бенвениста распространяется мнение об отсутствии связи между и.-е. *DOMOS // *DOMUS и *DEMO-«строить, сооружать» на том основании, что и.-е. *DOMOS // *DOMUS обозначало прежде всего не постройку из стен и крыши, а общественную организацию, семью, причем особое значение придается семантике латинского слова”.²⁸ На наш взгляд, социальная сема, особо выделяемая и преферируемая Э. Бенвенистом в семантике DOMOS // DOMUS, состыковывается, перекликается с генетически родственной семей „совокупность на данной территории людей” (п. 4, см. выше). Но „социальная совокупность” – это только часть семантической макроструктуры, которую можно установить, анализируя лексемы с корнями *DOM- // *DEM- (*ZEM-) и *GOM- // *GEM-/.

Одним из основных типов жилища у славян испокон веков была ЗЕМЛЯНКА (кое-где в России землянки сохранились до настоящего времени). Следовательно, ЗЕМЛЯ – ДОМ соотносились не только в социально-лингвистическом, но и в буквальном смысле в значении „жилище”, „какое-то сооружение для жилья”. Социальная ячейка, семья – это, на наш взгляд, все же изначально метонимический перенос, рефлекс семы „скупенность, объединенность, множество” (см. выше). ЗЕМЛЯНКА и ДОМ, совмещаясь, нейтрализуясь в аспекте социальном, образовывали своего рода оппозицию в аспекте строительном: ЗЕМЛЯНКА – это сооружение в земле, это выкопанная обычно четырехугольная яма, выступающая над поверхностью земли крышей в виде кучи; ДОМ – это сооружение на земле, взнесенное над землей. Подтверждение нашим мыслям находим у О. Трубачева, который отмечает, что значение „семья” встречается даже в семантическом поле „такого явно строительного названия, как и.-е. *GHORDHO-” (в готском языке).²⁹ И далее у него же: „Древнее славянское домостроительство отличалось наличием прямоугольных землянок или полуземлянок... [...] Традиции полуземляночных жилищ возводятся еще к индоевропейскому

²⁸ Ibidem. с. 73. Подробнее см еще: Э. Бенвенист, *Словарь индоевропейских социальных терминов*, Москва 1995, с. 196–200.

²⁹ О. Трубачев, *Славянская этимология и праславянская культура*, [в:] *X Международный съезд славистов. Славянское языкознание*, под ред. Н. Толстого, Москва 1988, с. 329.

(M. Gimbutas). Сходные и очень красноречивые свидетельства языка о земляночном и даже ЯМНОМ [выделено мною – А.Л.] характере древних жилищ мы получаем и со стороны германского материала. [...] На фоне землянок наземная бревенчатая постройка выглядела «высоким» домом, была культурно маркирована».³⁰

Сравним еще некоторые значения корня ДОМ- с семантическими компонентами лексемы ЗЕМЛЯ. ДОМ – это также „гроб, могила”; это „имение, земельный участок, церковная земля”³¹; „омут, в котором живет водяник”³²; „яма или подземелье, куда сажали преступников; темница, тюрьма”³³; „дом работы – рабство”³⁴. В неславянских языках: нем. DOM – „kopuła, wysokie okragłe sklepienie”; Der Dom des Himmels – „sklepienie niebieskie” (небесный свод). ДОМА – „wysoki okragły dach”.³⁵ Далее: DAMM – „grobła, nasyp, wał, tama” (в русском языке есть заимствование ДАМБА), ср. греч. ΧΩΜΑ- „насыпь, вал; плотина, дамба; могила, курган”.³⁶ Далее в нем.: DOMINE – „domena, majątek ziemski, należąca do państwa lub głowy państwa”; DOMINIUM – „posiadłość”.³⁷ Во франц. языке: DOME – „купол, свод”; DOMAINE – 1) „владение, поместье, имение”; 2) „область, сфера”... В англ. языке: DOME – „купол, свод”; „крыть куполом, возвышаться в виде купола”; DOMED – „куполообразный”; DAM – „дамба, плотина”; „запруживать воду”; DAMP – 1) „сырость, влажность”, „уныние, подавленность”.³⁸ Общность семантики при сравнении ДОМ и

³⁰ Ibidem. с. 330–331.

³¹ *Этимологический словарь славянских языков*, с. 72; *Словарь русского языка XI–XVII веков*, под ред. Г. Бархударова – Г. Богатовой. т. 1–24 (продолжающееся издание), Москва 1975, вып. 4, 1977, с. 307.

³² Отмечено Ф.П.Филиным. Приводится по *Этимологическому словарю славянских языков*, вып. 5, с. 71. Находим это значение также у В. Даля: В. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 1–4, Москва 1978–1980 (репринт), т. 1, 1978, с. 465.

³³ Г. Дьяченко, *op. cit.*, с. 150–151.

³⁴ Ibidem.

³⁵ J. Piprek, J. Ippoldt. *Wielki słownik niemiecko-polski*, т. 1–2, Warszawa 1979, т. 1, с. 425.

³⁶ А. Вейсман, *op. cit.*, с. 1357.

³⁷ J. Piprek, J. Ippoldt, *op. cit.*, с. 389–390, 425.

³⁸ Е. Гринева, Т. Громова. *Французско-русский словарь*, Москва 1991, с. 137, 152, 179; В. Аракин, З. Выгодская, Н. Ильина. *Англо-русский словарь*, Москва 1991, с. 136–137. Подробнее о корневом ряде *ДОМ- // *ДЕМ- см.: А. Лавриненко, *Языковые параллели и семантическая реконструкция праславянского корневого*

ЗЕМЛЯ проявляется, как видим, в семах: 1) „округлость”, 2) „участок земли”, 3) „жилище”, 4) „посмертное жилище, могила”, 5) „яма, углубление в земле (жилище, могила, темница)”, 6) „насыпь, куча; нечто вознесенное над землей: усыпанное, построенное”, 7) соотношение „земля – вода”, „земля – небо”. Наиболее сложным является значение „множество, скученность, совокупность кого-л. или чего-л.” (ср. лат. CUMULUS – „куча” и TUMULUS – „куча”, где соотносятся [G] и [K], [T] и [D]). Это значение имеет своим продолжением „сбитость”, „придавленность”, „подавленность” (анг. DAMP – „уныние, подавленность”, но пол. UGNIATAĆ – „сдавливать”; GNEBIĆ – „подавлять”; рус. ГНЕТ, УГНЕТЕНИЕ с корнем ГН-). В эту же группу следует отнести значение „терпящая”, т.е. „угнетенная” (далее значение „рабство”), которое послужило А. Преображенскому для определения этимологически исходного „носящая на себе”.

По нашим наблюдениям, исходным, изначальным, протосемантическим и инвариантным для лексико-семантического пространства, образуемого корнями *GEM- // *GOM-, *DEM- // *DOM-, было не значение „земля” (для *GEM- // *GOM-), и не значение „дом, семья” (для *DEM- // *DOM-), а ИДЕЯ ТВОРЧЕСКОГО НАЧАЛА, абстрактный, виртуальный знак, символизирующий ТВОРЕНИЕ, СОЗДАНИЕ. Эта идея творческого начала была амбивалентной, энантиосемичной: с одной стороны, это „соединение, совмещение, совокупность, создание, рождение, начало, установление, порядок...”, а с другой стороны – „разделение, отделение, разрушение, смерть, конец...”. То есть, соединение и разъединение вместе взятые, конвергенция и дивергенция, порядок и хаос, единство противоположных начал. Все вместе образует замкнутую систему, круг. Ср. в русском языке РУБИТЬ ИЗБУ, то есть, „создавать, строить”.³⁹ Ср. глаголы ДЕЛАТЬ и ДЕЛИТЬ (с исходным *DHE-, др.-рус. ДЪЛАТИ, ДЪЛИТИ, ДЪТИ, пол. DZIAĆ, DZIELIĆ). Думается, что именно это *DHE- входило первоначально в состав корня *D(H)EG(H)- // *D(H)G(H)-, ибо в раннем индоевропейском праязыке „единственным видом словообразования было корнесложение, то есть, соединение двух корневых слов в

apxetuna, Zeszyty Naukowe WSP w Rzeszowie. Seria Filologiczna. Językoznawstwo, 6, 2000, z. 39.

³⁹ О. Трубачев, *Этимологические исследования и лексическая семантика*, [в:] *Принципы и методы семантических исследований*, Москва 1976, с. 176.

одно сложное целое”.⁴⁰ Наше исходное *D(H)EG(H)- представляет, по всей видимости, именно такое сложение: *DHE- + *(E)GH-. Подтверждают это Т. Гамкрелидзе и В. Иванов: „Постулируются для раннего индоевропейского состояния одноконсонантные глагольные корни”.⁴¹ И там же пример: *G - „строить”.⁴²

Т. Гамкрелидзе и В. Иванов отмечают также БИНАРИЗМ общеиндоевропейской языковой структуры: „Черты бинаризма пронизывают как грамматическую, так и лексико-семантическую систему”.⁴³ Ср. еще примеры: др.-инд. ТАКṢАТИ – „делает, мастерит”, ТАКṢА – „плотник” при греч. ТЕΚΤΩΝ – „плотник” (с корневыми комплексами KṢ-, КТ-, рассмотренными выше). Др.-инд. KṢĒTI, KṢIYATI – „обитает”, греч. ΚΤΙΖΩ – „основываю поселение”; др.-инд. KṢANOTI – „ранит, бьет”, др.-перс. А-ХṢАТА – „невредимый”; греч. ΚΤΕΙΝΩ – „убиваю”, но ΤΙΚΤΩ – „рождаю, произвожу” (из *TI- ТК -O)⁴⁴; греч. ΔΕΜΩ – „строить, воздвигать”, но ΤΕΜΩ (ΤΕΜΝΩ) – „резать, разрезывать. рубить”; ΔΗΜΟΣ- 1) „народ, толпа, чернь (то есть, люди от земли, черные люди – А.Л.); 2) „земля, область, страна”; 3) дем; округ или участок в Аттике; ΤΕΜΕΝΟΣ – „участок земли”.⁴⁵

В славянских языках обнаруживаем еще множество лексем, генетически связанных с рассматриваемыми корнями. Вот некоторые из них: ГОМОЛЫЙ (КОМОЛЫЙ) – „безрогий”; ГОМОЛА (ГОМЫЛА) и (с метатезой) МОГЫЛА⁴⁶; это слово ЖЕНА (из *GENA) – буквально „рождающая”; ЖАТЬ, ЖМУ (то есть, „соединяю, сжимаю, стискиваю”, укр. ЖМЕНЯ – „горсть”) и ЖАТЬ, ЖНУ (то есть, „срезаю, режу”), ГУБА (пол. GĘBA), КУТ, КУТОК (пол. KAŃ, KAŃTEK), КУПЕЛЬ (пол. KAPIEL)⁴⁷ и др. лексемы.

О генетическом родстве и соотнесенности форм с *G, *D, *Z свидетельствуют такие факты, как греч. ΖΕΥΣ, род. пад. ΔΙΟΣ или

⁴⁰ Н. Андреев. *Раннеиндоевропейский праязык*, Ленинград 1986, с. 4.

⁴¹ Т. Гамкрелидзе. В. Иванов, *op.cit.*, т. 1, с. 255.

⁴² *Ibidem.*

⁴³ *Ibidem.* т. 1, с. 267.

⁴⁴ *Ibidem.* т. 1, с. 148, 149.

⁴⁵ А. Вейсман. *op.cit.*, с. 292, 299, 1235.

⁴⁶ Подробнее см.: А. Лавриненко, *Слово гомола: „лексикографический портрет” на историческом фоне*, *Zeszyty Naukowe WSP w Rzeszowie. Seria Filologiczna. Językoznawstwo* 4, 1997, z. 26.

⁴⁷ А. Лавриненко, *Купель – Kapiel (этимологические разыскания)*, *Zeszyty Naukowe WSP w Rzeszowie, w druku.*

– „зима”... Чередуются, как видим, с абсолютной последовательностью дентальный свистящий – дентальный смычный – заднеязычный. Этот факт еще раз убеждает нас в том, что формы, образуемые корнями *GOM-// *GEM- и *DOM // *DEM-, надо считать генетически родственными, восходящими к и.-е. корню (точнее, основе-корню) *D(H)EG(H)OM, все звуковые элементы которого были абсолютно подвижными, а семантика была синкретически сложной и энантиосемичной. Энантиосемичность проявлялась не только в центральных понятиях „созидающее начало” – „разрушающее начало”, но также в иерархически низших и денотативно связанных семах, таких как: „куча земли, холм” – „яма”; „хозяин” – „раб”; „суша” – „вода, влажность”; „рождение” – „смерть”; „начало” – „конец”; „земля” – „небо”; „скупенность, множество” – „способность распасться на отдельные элементы” и др.

Основными манифестантами и.-е. корня-основы в славянских языках являются лексемы ЗЕМЛЯ и ДОМ с генерализующим этимологическим значением „результат акта творения”, „созданное”, которое изначально в самом себе содержало стремление к разрушению и далее – снова к рождению нового. Создается, таким образом, замкнутый круг – символ космического бытия как отражение мировосприятия и мироощущения наших далеких предков – индоевропейцев.

Сокращения

анг. – английский	лат., латин. – латинский
вин. – винительный падеж	латыш. – латышский
греч. – греческий	лит. – литовский
др.-греч. – древнегреческий	лок. – локатив
др.-инд. – древнеиндийский	нем. – немецкий
др.-перс. – древнеперсидский	о.-с. – общеславянский
др.-прус. – древнепрусский	пол. – польский
др. -рус. – древнерусский	санскр., сскр. – санскрит
зн. – значит	серб. – сербский
и.-е., и.-е. диал. – индоевропейский индоевропейский диалектный	след. – следовательно

словац. – словацкий

словен. – словенский

сущ. – существительное

ср. – сравни

укр. – украинский

устар. – устаревшее

франц. – французский

фриг. – фригийский

чеш. – чешский